Сакумо и мне не потребовалось много времени, чтобы погрузиться в рутину. Пять дней в неделю, через несколько минут после восхода солнца, мы встречались на полигоне. В течение первых нескольких недель первые три часа дня чередовались между несколькими различными упражнениями, чтобы улучшить баланс и физическую силу. Те, что были связаны с тем, что он называл "ходьбой по канату", а я настаивал на том, что это "слэклайнинг", были моими любимыми просто потому, что они напомнили мне дни с некоторыми из моих друзей в армии, когда мы бездельничали и красовались по выходным.

Кроме того, тот факт, что у нас с Сакумо было схожее чувство юмора, часто заставлял меня забывать, чему именно я учился. Следующие несколько часов были почти полностью сосредоточены на развитии скорости, рефлексов и гибкости. После обеда я работал над контролем чакры.

В дни, когда он меня не тренировал, я полагаю, что Сакумо принимал участие в миссиях. Мне было любопытно, но не на столько чтоб преследовать его, время от времени я замечал бинт под его воротником или перчатками, а если обращал внимание, то замечал иногда жесткие движения.

В любом случае, пока Сакумо был на заданиях, я целыми днями занимался ирьендзюцу или изучал фуин. Цунаде организовала в больнице отделение для стажеров, которое будет работать под надзором отставного ниндзя-медика.

Совершенно очевидно, что я был там самым молодым человеком. Большинство медиков не начинали тренироваться, пока не стали хотя бы чунинами, просто потому, что немногие генины или студенты Академии обладали как объемом чакры, так и контролем, необходимыми, прежде всего, для того, чтобы стать медиком.

Так как я был Узумаки, у меня был нужный запас чакры, а ежедневная практика стремительно улучшала мой контроль. Но что меня удивило больше всего, так это то я был единственным парнем. Фактически, я нашел в общей сложности только трех врачей-мужчин во всей деревне. Все они были гражданскими лицами.

К концу первых шести месяцев этого распорядка я обнаружил, что ничего не узнал о жизни Сакумо. Конечно, я полагал, что знаю его личность достаточно хорошо, но я понятия не имел, кто были его друзья, какие у него были хобби (помимо обучения меня) или какая еда ему нравилась. В то же время он добавил движения из нескольких стилей боя на палках, которым он планировал научить меня, как бросать кунаи, сюрикены и сенбон и превращать практически всё в оборонительное оружие в тренировочном режиме, а также другие навыки шиноби, такие как обнаружение и рассеивание Гендзюцу (в которые он мог отправить меня в любой момент дня), создание и уклонение от ловушек (которые были расставлены по всему полигону), наблюдение, основы проникновения и выживания.

После окончания занятий в академии, У меня было время приготовить ужин с Кушиной (иногда и с Минато) и послушать её лекции о том, чему она научилась в Академии.

Вскоре к моим тренировкам добавился дополнительный отдых, когда Кушина проводила день с блондином за ещё несколькими тренировками. Мы ели еду на вынос четыре дня в неделю и часто не спали до полуночи, пока Кушина заканчивала свой ночной обзор, а я изучал фуин при свете фонарика, свисающего из дыры, которую мы сами проделали в потолке.

Мы работали над запоминанием как можно большей части истории нашего клана и юридических процедур и работали над тем, чтобы сохранить в живых как можно больше детей клана, даже если это был лишь скелет его былой славы.

К концу моего первого года в Конохе Сакумо всё ещё не научил меня ни ниндзюцу, ни гендзюцу, кроме того, что дал мне идеи о том, какое медицинское дзюцу изучать дальше, и даже не начал учить меня применять то, что я знал о тайдзюцу, в настоящий бой.

Насколько я могу судить, первый год Кушины в Конохе прошел отлично. Её дружба с Минато, гением класса, предотвратила большую часть издевательств, с которыми, как я помнил, ей приходилось иметь дело в каноне, и она вытаскивала карту "старшего брата" всякий раз, когда ей не хотелось разбираться самой с какой-то проблемой.

Вся Академия знала, что старший брат Узумаки Кушины был учеником достаточно известного Джоунина, Хатаке Сакумо, и это отпугивало остальных хулиганов. Тот факт, что Кушина была второй лучшей в классе, тоже помог, хотя это сделало её социальной изгоем по отношению к другим девочкам, потому что Минато в которого они были влюбленны, уделял ей больше внимания, чем остальным из девочек, которые специально пытались получить его внимание.

У меня же были свои проблемы, о которых нужно было беспокоиться. Я никогда не был очень общительным человеком. Я имел обыкновение заводить небольшой круг друзей и редко выходил за пределы социальной сферы. У меня не хватало терпения для бессмысленных разговоров, из-за чего моё время работы в учебном отделении больницы было таким же утомительным, сколь и интересным и полезным.

Тот факт, что я работал с девушками, не беспокоил меня так сильно, как то, что большинство из них видели во мне не больше, чем симпатичного мальчика который хочет стать медиком, которого они могли обнять, когда они были в смехотворно хорошем настроении, или приказать дальше работать на побегушках, когда они были в плохом настроении.

Я несколько раз выходил из себя, когда их плохое настроение совпадало с моим, и это превращалось в довольно впечатляющую кричащую схватку между мной и несколькими девушками сразу.

В интеллектуальном плане я был не хуже их. Мои резервы чакры были немного меньше, а мой контроль немного ниже их, но все же приемлем. Я мог выполнять свою работу так же хорошо, как они, даже лучше, чем они, если рассматривать это в контексте моего «возраста» и того, сколько времени я потратил на тренировки.

Это действовало мне на нервы, когда они игнорировали эту мелочь в пользу той крошечной

детали, что я ещё даже не был шиноби. К счастью, начальник позволил мне отругать их, а затем разлучил нас, прежде чем девочки смогли сказать свое слово.

Единственная причина, по которой мне удалось отругать их, заключалась в том, что пациенты шиноби находили это забавным, и намного меньше людей отказывалось от лечения, когда я был там, надеясь увидеть, что-то что перерастет в драку.

Я получил огромное удовлетворение, когда мне удалось закончить программу вдвое быстрее, чем у многих девушек, которые начали обучение до меня.

В этот момент Сакумо предложил мне стать шиноби и присоединиться к команде генинов. Я был соблазнен, рутина, к которой мы привыкли, была немного скучной, но, в конце концов, я понял, что ближе всего к реальному бою я был в этом мире, когда прыгал в лодку, чтобы уйти от Кири.

Вскоре после этого Сакумо начал учить меня применять сотни движений, которые я выучил с палками, кулаками и боккеном Сакумо.

Когда я смог защититься от него, уделяя ровно столько внимания, чтобы не отправится в больницу, он начал организовывать для меня спарринги один или два раза в неделю с выпуском академии этого года.

После нескольких неудач и получив немного насмешек, пока я преодолевал свое отвращение к здоровому избиению маленьких детей, я легко стал лучшим в классе, хотя все они были на год старше меня.

В течение следующего года Кушина потеряла пять зубов получив за это монетки, а мои передние четыре зуба выросли, и начали качаться соседние. Я вспомнил, как в первый раз потерял молочные зубы, и у меня не было желания переносить это во второй раз. Честно говоря, во второй раз было намного хуже. Зубы в зубах раздражали меня не меньше, чем шатающийся зуб. Я мучился с одним из них целую неделю подряд.

Следующий, под которым начал расти новый, был выдернут, как только он больше не был пригоден для жевания. Этот инцидент научил меня, что лучше позволить своим деснам самоисцелиться, чем пытаться исцелить их с помощью ирьендзюцу. Я вырвал зуб в один из дней, когда Цунаде осматривала меня, и она рассмеялась до слез, когда я начал рычать на свой кровоточащий рот и на то, как ирьендзюцу сосет в стоматологии.

Вскоре после девятого дня рождения Кичиро и через неделю после того, как я укрепил свое положение как боец лучшего, чем любой из генинов, Суна объявила войну Конохе по "финансовым причинам". Кумо последовали их примеру, объявив войну Кири. Кири предложили союз с Конохой, которая отвергла его из-за того, что произошло в Узу. Ива объявила войну Конохе и Кумо, в то же время, когда Суна объявила войну Иве, заключив союз с Кири, которые вскоре после этого объявили войну Конохе. Я понятия не имел, почему все взорвалось сразу, но я знал, что скоро все станет плохо.

Три недели спустя каждый студент Академии, достаточно приспособленный для передачи сообщений и достаточно умный, чтобы выстоять в драке, был отправлен на выпускной. В том числе Минато и Кушина.

За неделю до их выпуска Сакумо сообщил мне, что у меня нет другого выбора, кроме как сдать экзамен вместе с ними, и до того, как экзамен состоится, я буду посещать пятидневный курс Цунаде, посвященный роли медиков в обучении войны, а затем присоединитесь к команде Сакумо в качестве их медика. Где-то в этом была завуалированная угроза, что в случае неудачи меня отправят в подразделение корня.

Я выполнял приказы, но избегал его всю неделю.

Экзамен Академии был откровенно шуткой по сравнению с тренировкой, которую я прошел с Сакумо. Была посредственная полоса препятствий, во время которой в случайном месте было размещено Гендзюцу, чтобы мы могли рассеять его.

http://tl.rulate.ru/book/52801/1341907